

Ли Сюй провёл несколько дней в загородной усадьбе, но, не дождавшись всходов посеянного риса, вернулся в город, так как Лэй Ян прислал гонца с сообщением, что соковыжималка для сахарного тростника готова. Вернувшись в резиденцию князя, он действительно увидел десять каменных жерновов для выжимки сока, а рядом — несколько больших бочек с уже выжатым соком сахарного тростника. Несколько мастеров занимались настройкой оборудования.

Лэй Ян с улыбкой подбежал с докладом:

— Ваше высочество, эти жернова, которые вы придумали, просто великолепны! Они могут выжимать сразу несколько стеблей сахарного тростника, процесс идёт быстро, и усилий требуется меньше.

Ли Сюй заметил, что они используют человеческую силу, и предложил:

— Можно также использовать ослов для вращения жерновов, чтобы сэкономить силы.

— Не беспокойтесь, я уже нанял сотню молодых и сильных работников, которые будут работать посменно день и ночь. Через несколько дней весь сахарный тростник будет переработан.

Ли Сюй подумал, что это слишком расточительно. Сколько же придётся платить за сто рабочих? Но Лэй Ян с улыбкой добавил:

— В день даём два приёма пищи, а также каждому по десять кусков тофу и полкило сушёного тофу. У нас тут тофу в избытке.

Ну что ж, в те времена рабочая сила была дешёвой. В периоды сельскохозяйственного затишья, если кормить людей, можно было нанять множество бесплатных работников. Подумав об этом, Ли Сюй решил, что ему необходимо организовать масштабный набор рабочих.

На большом очаге уже разожгли огонь, и в котле, следуя указаниям Ли Сюя, начали варить сок сахарного тростника, постоянно помешивая, чтобы дно не пригорело.

Лэй Ян крутился рядом, восторженно говоря:

— Ваше высочество, в ваше отсутствие продажи тофу резко выросли. Ежедневно мы делаем более тысячи цзиней тофу. Хорошо, что вы предложили обменивать бобы на тофу, иначе бобов бы не хватило. Тем не менее я отправил людей закупать сою, и из-за этого цены на сою недавно поднялись.

— Тофу — это дешёвый продукт, люди могут делать его сами дома. Когда мы немного заработаем, я передам рецепт другим. Наш основной рынок будет за пределами Наньюэ. Если бы я не был так беден, я бы даже не стал продавать тофу. Делать его — тяжёлый труд, а прибыль невелика. Лучше направить силы и ресурсы на более прибыльные дела.

Лэй Ян выразил беспокойство:

— Но что, если рецепт попадёт в чужие руки?

— Тогда ты вывесишь объявление, что резиденция князя ищет партнёров. Желающие делать тофу могут подать заявки, мы отберём часть из них, подпишем соглашение о конфиденциальности и передадим рецепт. Через несколько лет, даже если рецепт станет известен, это не будет иметь значения. Тофу — не драгоценность, зачем так сильно скрывать его?

— Ваше высочество, вы великодушны, — с сожалением сказал Лэй Ян.

— Ладно, делать тофу не так уж сложно. Даже если мы не передадим рецепт, другие быстро его освоят. То же самое с коричневым сахаром — его тоже не скрыть. Конечно, если бы я хотел монополизировать производство, можно было бы создать что-то вроде древнего патента, запретив другим делать эти продукты. Если бы кто-то осмелился нарушить запрет, его ждала бы конфискация имущества и уничтожение семьи. Но тогда я бы ничем не отличался от тирана.

— Коричневый сахар нужно варить до средней густоты. Пусть мастера поэкспериментируют, чтобы он застывал после охлаждения. Так его будет легче хранить.

Услышав о сахаре, Лэй Ян тут же забыл о тофу и остался на кухне, следя за процессом. Когда первая порция была готова, он не стал ждать, пока она остынет, а сразу взял палочками кусочек и попробовал. Только что сваренный коричневый сахар был сладким и ароматным, таял во рту, а вкус был просто восхитительным.

— Как сладко! — Лэй Ян улыбнулся, облизнул губы и уже собирался снова зачерпнуть сахар из котла.

Ли Суй остановил его руку:

— Б|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Ли Суй провёл несколько дней в загородной усадьбе, но, не дождавшись всходов посеянного риса, вернулся в город, так как Лэй Ян прислал гонца с сообщением, что соковыжималка для сахарного тростника готова. Вернувшись в резиденцию князя, он действительно увидел десять каменных жерновов для выжимки сока, а рядом — несколько больших бочек с уже выжатым соком сахарного тростника. Несколько мастеров занимались настройкой оборудования.

Лэй Ян с улыбкой подбежал с докладом:

— Ваше высочество, эти жернова, которые вы придумали, просто великолепны! Они могут выжимать сразу несколько стеблей сахарного тростника, процесс идёт быстро, и усилий требуется меньше.

Ли Суй заметил, что они используют человеческую силу, и предложил:

— Можно также использовать ослов для вращения жерновов, чтобы сэкономить силы.

— Не беспокойтесь, я уже нанял сотню молодых и сильных работников, которые будут работать посменно день и ночь. Через несколько дней весь сахарный тростник будет переработан.

Ли Суй подумал, что это слишком расточительно. Сколько же придётся платить за сто рабочих? Но Лэй Ян с улыбкой добавил:

— В день даём два приёма пищи, а также каждому по десять кусков тофу и полкило сушёного тофу. У нас тут тофу в избытке.

Ну что ж, в те времена рабочая сила была дешёвой. В периоды сельскохозяйственного

затишья, если кормить людей, можно было нанять множество бесплатных работников. Подумав об этом, Ли Сюй решил, что ему необходимо организовать масштабный набор рабочих.

На большом очаге уже разожгли огонь, и в котле, следуя указаниям Ли Сюя, начали варить сок сахарного тростника, постоянно помешивая, чтобы дно не пригорело.

Лэй Ян крутился рядом, восторженно говоря:

— Ваше высочество, в ваше отсутствие продажи тофу резко выросли. Ежедневно мы делаем более тысячи цзиней тофу. Хорошо, что вы предложили обменивать бобы на тофу, иначе бобов бы не хватило.

Тем не менее, Лэй Ян отправил людей закупать сою, и из-за этого цены на неё недавно поднялись.

— Тофу — это дешёвый продукт, люди могут делать его сами дома. Когда мы немного заработаем, я передам рецепт другим. Наш основной рынок будет за пределами Наньюэ. Если бы я не был так беден, я бы даже не стал продавать тофу. Делать его — тяжёлый труд, а прибыль невелика. Лучше направить силы и ресурсы на более прибыльные дела.

Лэй Ян выразил беспокойство:

— Но что, если рецепт попадёт в чужие руки?

— Тогда ты вывесишь объявление, что резиденция князя ищет партнёров. Желающие делать тофу могут подать заявки, мы отберём часть из них, подпишем соглашение о конфиденциальности и передадим рецепт. Через несколько лет, даже если рецепт станет известен, это не будет иметь значения. Тофу — не драгоценность, зачем так сильно скрывать его?

— Ваше высочество, вы великодушны, — с сожалением сказал Лэй Ян.

— Ладно, делать тофу не так уж сложно. Даже если мы не передадим рецепт, другие быстро его освоят. То же самое с коричневым сахаром — его тоже не скрыть.

Конечно, если бы я хотел монополизировать производство, можно было бы создать что-то вроде древнего патента, запретив другим делать эти продукты. Если бы кто-то осмелился нарушить запрет, его ждала бы конфискация имущества и уничтожение семьи. Но тогда я бы ничем не отличался от тирана.

— Коричневый сахар нужно варить до средней густоты. Пусть мастера поэкспериментируют, чтобы он застывал после охлаждения. Так его будет легче хранить.

Услышав о сахаре, Лэй Ян тут же забыл о тофу и остался на кухне, следя за процессом. Когда первая порция была готова, он не стал ждать, пока она остынет, а сразу взял палочками кусочек и попробовал. Только что сваренный коричневый сахар был сладким и ароматным, таял во рту, а вкус был просто восхитительным.

— Как сладко! — Лэй Ян улыбнулся, облизнул губы и уже собирался снова зачерпнуть сахар из котла.

Ли Сюй остановил его руку:

— Брат Лэй, соблюдай гигиену. Если хочешь есть, пусть нальют тебе в миску, и ты сможешь насладиться спокойно.

— Да-да, простите, просто он так вкусно пахнет и так сладок.

Для древних времён, когда сладостей было мало, это действительно нечто, от чего невозможно оторваться.

Ли Сюй вспомнил, как в детстве любил мальтозу. Белые кусочки мальтозы он медленно рассасывал во рту, не решаясь съесть сразу.

Когда первая партия коричневого сахара была готова, Ли Сюй взял кусочек и сварил из него воду. Это был тот самый знакомый вкус, уникальный аромат коричневого сахара, который белый сахар не мог передать. Он уже с нетерпением ждал, чтобы попробовать маньтоу с коричневым сахаром и няньгао.

□□□□□

Коу Сяо только что вернулся в резиденцию и столкнулся лицом к лицу с Лю Шу. Он с удивлением спросил:

— Почему управляющий Лю не рядом с князем?

Лю Шу почтительно поклонился и ответил:

— Его высочество приказал мне принести в резиденцию немного еды.

— О, что же князь приготовил на этот раз?

Лю Шу вспомнил, что Ли Сюй ранее упоминал генерала Коу, говоря, что хотел бы получить несколько участков земли от семьи Коу для выращивания сахарного тростника. Он искренне улыбнулся и сказал:

— Мы приготовили коричневый сахар. Его высочество велел поварам приготовить няньгао и маньтоу, чтобы угостить всех господ. Однако я не ожидал, что генерал Коу вернётся в резиденцию, поэтому принёс мало. Может, вы пройдёте со мной в западный двор?

Коу Сяо вернулся с нечистыми намерениями, поэтому с радостью согласился. Пройдя полпути, он с удивлением спросил:

— Разве там не было маленькой двери в стене? Зачем мы идём круглым путём?

Лю Шу небрежно ответил:

— Эту дверь я счёл неприличной и приказал заложить.

Коу Сяо скривил губы. Он слышал, что некоторые слуги высокопоставленных лиц могут быть весьма наглыми, но до встречи с Лю Шу не сталкивался с таким. Теперь он понял, что слуга может быть настолько уверенным в себе, что превосходит любого чиновника Наньюэ.

Лю Шу обернулся к нему и с назидательным тоном сказал:

— Генерал Коу, вы военный человек и привыкли не обращать внимания на мелочи. Мой князь, однако, всегда старается не доставлять неудобств другим. Мы уже бесконечно благодарны

семье Коу за то, что нас приютили, поэтому многие вещи мы делаем спустя рукава. Эта дверь была удобна, но создавала лишние проблемы. Я не хотел, чтобы мой господин страдал, поэтому самовольно заложил её. Надеюсь, генерал Коу простит меня.

Ну что ж, после таких слов Коу Сяо не мог ничего возразить. Впервые он почувствовал, что его красноречие уступает даже евнуху, и это его глубоко огорчило. К тому же после того, как дверь в стене была заложена, западный двор, похоже, действительно станет частью владений князя.

Коу Сяо не жалел нескольких маленьких дворов, но теперь его планы рухнули. Они стали соседями, но жили под одной крышей, не видя друг друга, и это его удручало.

Он взглянул на Лю Шу и с улыбкой спросил:

— Сколько лет управляющему Лю?

— Семнадцать.

— О, вы на год моложе меня. А кто у вас в семье?

— Не знаю. Я попал во дворец в раннем возрасте и даже не помню, где моя семья, — равнодушно ответил Лю Шу.

— Значит, вы выросли вместе с князем. Ваши отношения, должно быть, выходят за рамки обычных отношений господина и слуги.

Хотя Лю Шу и сам так считал, он не стал показывать этого:

— Генерал Коу шутит. Князь — господин, а я — слуга. Не смею говорить о каких-либо чувствах.

Пока они разговаривали, они дошли до западного двора. Коу Сяо, не бывший здесь несколько дней, с удивлением обнаружил, что этот двор, отделённый от его владений, сильно изменился. Это уже не был его старый двор.

Лю Шу с гордостью поднял подбородок:

— Генерал заметил изменения?

— Да, он стал намного изысканнее. Это вы наняли мастеров для ремонта?

— Нет, это мой князь просто немного обустроил. Вам кажется, что изменений много, но на самом деле их не так уж много. Посмотрите, там появился ряд горшков с растениями, у озера — каменная дорожка, а в саду — несколько персиковых деревьев. Всё это было пересажено за полдня.

Коу Сяо вздохнул:

— Князь обладает уникальным вкусом.

Он подумал, что неплохо было бы и его дом так обустроить. Он редко бывал дома, и его двор был пуст, поэтому никто не занимался его оформлением. Интерьер оставался прежним много лет, и раньше он не замечал этого, но теперь, сравнивая с двором князя, он понял, что его двор похож на собачью конуру.

Добавив к этому, он сказал:

— Князь действительно мудр.

Лю Шу сердито посмотрел на него:

— Генерал, не говорите глупостей. Мудрость — это характеристика женщины.

Он подумал, что генерал Коу — настоящий солдафон, совершенно необразованный.

Они вошли во двор Ли Сюя и увидели, что он сидит в кабинете, что-то пишет и рисует. Услышав шаги, он не поднял головы и спросил:

— Еду доставили? Им понравилось?

Лю Шу подбежал к нему и ответил:

— Конечно, понравилось. Маньтоу и няньгао получились настолько вкусными, что я сам съел несколько кусочков.

Коу Сяо был недоволен. Этот парень, только что утверждавший, что не смеет говорить о чувствах с господином, теперь вёл себя как льстивый подхалим. И это несмотря на то, что он только что говорил о том, что не может позволить себе быть близким с господином.

<http://bllate.org/book/16161/1448482>